

Сидя в роскошном, но сдержанном автомобиле, Хуа Лань смотрел в окно.

Лань Юймэн уже выглядел изысканно и красиво. В недавнем видеозвонке он нанёс изысканный макияж, надел платье с жемчугом и стразами, выглядевшее элегантно и впечатляюще.

В глазах всей Федерации Лань Юймэн был самым любимым суб-зверем королевской семьи, а для него — самым дорогим братом. Но никто не знал, что он просто перенёс любовь и привязанность к другому суб-зверю на Лань Юймэна.

Никто не рождается с ненавистью к своим отцу и матери. Когда-то он тоже был их гордостью, маленьким принцем Империи.

Но когда они ради абсурдного пророчества убили своего собственного сына, они стали для него отвратительными и ужасными людьми.

Когда тот ребёнок был ещё в утробе матери, он каждый день рассказывал ему истории, разговаривал с ним, ожидая появления младшего брата больше, чем кто-либо другой.

При первой встрече он увидел сморщенного, красного, худого и хрупкого малыша, совсем не похожего на других суб-зверей.

Брат из семьи дяди был пухлым и красивым.

Но он боялся повредить его, поэтому не решался брать на руки, оставаясь рядом с коляской. Когда малыш открыл глаза, его чистые и наивные глаза улыбнулись ему, и он запомнил, как сильно забилося его сердце.

После рождения ребёнка большую часть времени о нём заботились он и няня. Но позже тот, кого он больше всего уважал и восхищался, ради абсурдного пророчества убил ребёнка, которому не было и года.

После этого он болел целую неделю, а затем месяц не разговаривал. Позже он покинул Императорский дворец, переехал в дом прадеда и отказался от статуса наследника престола, приняв фамилию прадеда.

Тот суб-зверь, убитый родным отцом, должен был бы сейчас жить, как Лань Юймэн, в самом роскошном дворце, носить самую дорогую одежду и выглядеть прекрасно. Но...

Хуа Лань закрыл глаза, его длинные пальцы сжали руль. Прошло столько лет, воспоминания о том младшем брате постепенно стирались, но сегодня он снова вспомнил детство.

Это была самая большая тайна Императорского дворца и его личная боль.

Успокоив дыхание, Хуа Лань завёл машину и покинул Имперскую Федеральную Школу, направляясь к Императорскому дворцу.

Долгий и тяжёлый день наконец закончился. Когда прозвенел звонок с последнего урока, Ся Чанхэ почувствовал огромное облегчение.

Он с нетерпением ждал ужина с Цзя Сю, не зная, куда они пойдут сегодня. Живот уже начал урчать.

В прошлый раз ресторан был красиво оформлен, атмосфера приятная, роботы-официанты

симпатичные, но еда была посредственной, повар не справился, даже хуже, чем готовлю я сам.

Может, лучше купить продукты и приготовить ужин самому!

Маршал любит послушных и заботливых суб-зверей, он точно обрадуется, если я приготовлю ужин.

Выйдя из Имперской Федеральной Школы, Ся Чанхэ увидел высокого и статного мужчину в чёрном костюме, стоящего под фонарём неподалёку.

Мимо него проходили студенты, но его мощная и холодная аура отпугивала всех, и никто не решался подойти поздороваться. Глубокие и чёткие черты лица напоминали идеальную скульптуру, но излучали ощущение неприступности.

Линь Цзиншуй издали наблюдал за этим зверочеловеком, который когда-то покорило его сердце в юности.

Когда он увидел, как этот холодный и сильный зверочеловек смотрит на своего одноклассника — Ся Чанхэ, его строгие черты лица смягчились, а на лице появилась любовь и нежность.

В сердце Линь Цзиншуя зашевелилась зависть. Его тихий и скромный одноклассник вдруг стал отвратительным.

Вспомнив о своём женихе, Линь Цзиншуй на мгновение поморщился.

Это был заурядный и пошлый зверочеловек, некрасивый, без амбиций и талантов. Мысль о том, что ему придётся провести всю жизнь с таким человеком, вызвала у него раздражение.

Он тоже был суб-зверем, и хотя он не был таким красивым, как Ся Чанхэ, он был здоровым суб-зверем, по крайней мере, не немым.

Почему же Ся Чанхэ, с бедной планеты на окраине, стал парой с таким сильным и красивым маршалом?

Он лишь немного красивее меня, но во всём остальном он мне уступает.

Линь Цзиншуй, всегда считавшийся послушным и воспитанным, чувствовал себя несправедливо обойдённым.

— Цзя Сю нежно погладил чёрные и гладкие волосы Ся Чанхэ, затем открыл дверь пассажирского сиденья. Ся Чанхэ послушно сел на место.

— Я предупредил в Ассоциации защиты, что отвезу тебя попозже, не волнуйся, — мужчина сел в машину, и его низкий, бархатный голос наполнил салон.

Внезапно его тень наклонилась, и знакомый, доминирующий аромат заполнил пространство. Сердце Ся Чанхэ забило быстрее, а на щеках появился лёгкий румянец.

Нежный поцелуй коснулся макушки Ся Чанхэ, а затем раздался низкий и ласковый смех.

— У тебя тут один волосок торчит!

Его слова были ясны — он просто поправил торчащий волосок.

Сердце защемило, и Ся Чанхэ, смущённый и немного раздражённый, посмотрел на мужчину.

«Он такой мастер флирта! Я просто не могу устоять.»

Цзя Сю увидел, как тихий и послушный суб-зверь смотрит на него своими чёрными и яркими глазами, как разозлившийся зверёк, что выглядело очень мило.

Его сердце смягчилось, а в теле появилось странное желание крепко обнять его.

подавив это чувство, он начал вести машину.

Ся Чанхэ открыл Звёздную сеть и нашёл сайт для покупок, начав выбирать ингредиенты.

Он купил свежее мясо и овощи, похожие на те, что были на Земле.

Когда они прибыли в резиденцию маршала, продукты, заказанные в Звёздной сети, уже были доставлены роботом-курьером.

Мясо было нежным и свежим, уже обработанным, а овощи вымыты и готовы к использованию.

Но по привычке из прошлой жизни Ся Чанхэ всё же промыл их, затем сварил рис и начал готовить.

Цзя Сю стоял рядом, наблюдая за тем, как Ся Чанхэ готовит ужин.

Он впервые видел, как кто-то готовит. На Столичной Звезде, кроме профессиональных поваров, почти никто не готовил, обычно этим занимались бытовые роботы.

Чип внутри робота содержал программу с самыми научными рецептами и методами приготовления, и каждый раз еда получалась одинаковой.

Эта пустая и холодная кухня стала уютной благодаря присутствию суб-зверя.

Этот суб-зверь был его женихом, и сейчас он был в розовом фартуке, выглядел мягким и милым.

Но его белые и длинные пальцы держали острый нож, и он быстро нарезал тонкие ломтики мяса, а картофель превращался в идеальные соломки, словно по волшебству. Ловко управляя огнём, он быстро приготовил ужин, аромат которого пробудил аппетит Цзя Сю.

Цзя Сю подошёл и помог поставить на стол тарелку с тушёным мясом, картофелем с перцем и томатный суп с яйцом.

Ся Чанхэ открыл рисоварку, и сладкий аромат мягкого и белого риса наполнил кухню.

Прожив на Звериной планете так долго и каждый день питаясь пресной пищей, он почувствовал, как урчит живот от аромата собственного ужина.

— Приятно потрудились, скорее ешь!

Голос Цзя Сю был мягким и бархатным, и он немного неуклюже налил Ся Чанхэ тарелку риса.